
А. З. АЛОЯН

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В ПОЗНАНИИ

За последние годы появилось много работ, посвященных методологическому обобщению достижений науки в различных областях знания на основе философии диалектического материализма. Во многих из них, прямо или косвенно, затронуты также вопросы, касающиеся момента относительности в познании. Здесь, однако, многое еще остается невыясненным. Между тем, как показывает обзор обширного фактического материала, накопленного к настоящему времени отдельными науками, касающимся содержания человеческих знаний, момент относительности в познании требует самого пристального внимания к себе. (Это касается, прежде всего, ситуации в физике, особенно, когда речь идет об осмысленности ее основополагающих законов).

Внимательное изучение некоторых общих особенностей формирования человеческих знаний о закономерностях объективного материального мира показывает, что всякая оценка содержания наших знаний должна исходить из расширенного понимания момента относительности в познании, что и составляет содержание настоящей работы. Мы убеждены, что затронутые вопросы заслуживают большого внимания, чем может показаться с первого взгляда. Именно на такой путь, на путь «анализа современного научного познания», для расширения границ нашего понимания философских категорий и указал П. В. Копнин в недавно опубликованной статье «Развитие познания как изменение категорий»¹. С этой точки зрения и следует подойти к тем мыслям, которые выдвинуты в настоящей статье для описания положения вещей, касающихся относительности в познании.

В различных исследованиях, носящих научный и общепознавательный характер, часто встречаются упоминания об условности, относительности наших ощущений, представлений, понятий, утверждений, мыслей, теорий, знаний. С общепознавательной точки зрения эти упоминания могут быть сведены к двум проявлениям момента относительности в процессе познания.

Первое из них, применительно к нашим знаниям, касается относительности, давно признанной философией. Она выражает факт изменчивости, движения вещей, явлений, существующих вне нашего сознания, объективного материального мира, с одной стороны, и вместе с тем (и соответственно с этим) прогрессирующее человеческое знание, с другой. Иными словами, это отражение многообразно развивающегося материального мира в развивающемся же человеческом сознании. Именно оно выражает основное содержание приводимой так часто различными авторами мысли, возникающей при оценке полноты человеческих знаний о том, что содержание наших знаний—объективный материальный мир, что в мире нет абсолютных, неизменных вещей, явлений и что мышление также развивается, идет все глубже в познании мира, причем каждая достигнутая ступень предполагает предыдущую и последующую ступени, и что такое продвижение бесконечно. Что каждое достижение науки—некоторый уровень в процессе познания мира, что дальнейшее продвижение принесет нам более объемлющие теории и т. д. Имея в виду такую относительность, мы будем говорить об относительности в смысле «завершенности», «полноты» наших знаний, об относительности становления знаний.

Иначе обстоит дело со вторым упоминанием. Непредусматривающееся аспектом на относительность в смысле, упомянутом выше, оно выступает в отдельных случаях в

¹ «Вопросы философии», № 11, 1965.

различных формах, носящих, казалось бы, обособленный характер. Для иллюстрации особенностей такой относительности ниже приводим некоторые выдержки из совершенно произвольно выбранных работ различных авторов.

а) Относительность, лежащая в основе физической теории относительности А. Эйнштейна, есть именно такого рода относительность. Здесь мы имеем область знания, где относительность выступает как бы основой основ, причем относительность эта носит совершенно иной характер. Вот, к примеру, что мы читаем в книге А. Эйнштейна «Сущность теории относительности»². «В то время, как механика Ньютона обладала относительностью по отношению к пространству отсчета... — говорится в главе, посвященной «специальной теории относительности», — теория относительности исходит из того, что «нет абсолютного (независимого от пространства отсчета) соотношения в пространстве и нет абсолютного соотношения во времени, но есть абсолютное (независимое от пространства отсчета) соотношение в пространстве и времени...».

Нетрудно заметить, что здесь, с одной стороны, мы имеем факт замены старого принципа (теории) новым; дополнение, углубление наших знаний о физической картине мира, что и предусматривается относительностью, понимаемой в первом смысле, с другой стороны, речь идет об относительности в смысле отнесений тех или иных явлений, событий к той или иной физической системе отсчета, при установлении тех или иных знаний, сведений о закономерностях материального мира.

б) Физик Томас Л. Броди, рассматривая вопрос «образования и области применимости научных понятий», приходит к следующему умозаключению: «Физическое понятие характеризуется своими отношениями с другими понятиями; эти отношения, как правило, выражаются математическими уравнениями, которые образуют нечто логически связанное, т. е. лишенное внутренних противоречий»³.

Таким образом, «все физические понятия относительны», причем относительность касается способа «добывания», установления физических понятий (они «характеризуются своими отношениями к другим понятиям»), носят характер «соотнесений».

в) Известный ученый У. Росс Эшби в своей книге «Конструкция мозга»⁴, говоря о ситуации, возникающей при рассмотрении характера функционирования отдельных частей центральной нервной системы, пишет: «Когда нервная система «научается», ее поведение изменяется к лучшему. Когда мы, однако, рассматриваем ее различные части, то находим, что поведение одной части нельзя оценить по достоинству, пока мы не знаем поведения отдельных частей; а их поведение нельзя оценить, пока неизвестно поведение первой части. Все оценки являются, таким образом, условными—каждая из них зависит от остальных. Для суждения о том, что «лучше», нет абсолютного, т. е. безусловного критерия».

г) Он же в статье «Чему мы можем научиться у мозга», обсуждая вопрос о «мудрости», проявляемой живым созданием, пишет: «...деятельность может быть «разумной» только по отношению к некоторой цели. Если не задаться предварительно целью, то разумность (или неразумность) системы просто нельзя оценить»⁵. Без особых разъяснений ясно, что в этих примерах речь идет также об относительности иного характера.

д) Выдвигая мысль о том, что изучение проблемы языка и стиля художественной литературы требует рассмотрения литературных и языковых явлений, факторов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, проф. А. Федоров делает вывод, что язык писателя, его «индивидуальный стиль, существует именно по отношению к идее и теме в целом, вернее—стиль и есть отношение слов и всех вообще языковых средств к выраженным мыслям»⁶. Иначе говоря, индивидуальный стиль—это языковая форма произведе-

² А. Эйнштейн, Сущность теории относительности, М., 1955, стр. 30.

³ «Философские вопросы современной физики», М., 1958, стр. 151.

⁴ У. Росс Эшби, Конструкция мозга, ИЛ, 1962, стр. 27.

⁵ Журнал «Наука и жизнь», 1963, № 1, стр. 44.

⁶ А. Федоров, Язык и стиль художественного произведения, М.—Л., 1963, стр. 16.

дений писателя, существующая только соотносительно с их содержанием и составляющая с ним единство». Соотношение идеи и слова у разных писателей различное, специфическое. «Художественность» произведения, языка, своеобразие стиля писателя может быть понятно не иначе, как по отношению к идее и теме произведения, утверждает автор. И тут снова мы встречаемся с относительностью с новыми особенностями.

Как видно из указанных примеров, число которых можно неограниченно увеличить, в них речь идет о совершенно других проявлениях относительности. Это упоминание об «отнесениях», «отношениях», «сравнениях», сопутствующих различным мыслительным процессам, выражающим основы содержания многих и многих научных выводов, умозаключений и т. д. Несмотря на различные формы проявлений, они, однако, являются различными выражениями одной общей характерной стороны познания. Такую относительность в познании, в отличие от первой, мы будем называть относительностью соотношений, относительностью перехода, или, условно, относительностью во втором смысле.

Второе проявление относительности связано с процессом добывания знаний, их перехода. Оно предполагает механизм возникновения, рождения новых знаний. Говоря языком сравнений: в то время как первый аспект на относительность указывает на механизм формирования и развития наших знаний, исходя из «интегративных», «результативных» особенностей процесса познания, второй аспект на относительность исходит из «дифференциальных» особенностей процесса рождения знаний.

Различные «сравнения», «отнесения», «отношения», «сочетания», «связи» и т. п., участвующие во всех логических схемах, во всех мыслительных (словесных) конструкциях, посредством которых выражаются содержания всех наших знаний, и являются выражениями проявлений относительности соотношений. Неустранимость их участия в основе всякого процесса познания — объективная закономерность (независимо от того, учитывается ли оно, признано ли это той или иной философской системой или нет).

Существование относительности во втором смысле для отдельных случаев следует считать общепризнанным. Наша задача не сводится к констатации этого факта. То, что утверждается здесь, это следующее: Рассмотрение процесса познания выявляет проявления особого вида относительности — относительности соотношений, — сопутствующей этому процессу во всех его стадиях. Относительность эта носит всеобщий характер так же, как и относительность становления.

Обосновать это утверждение и установить действительное содержание относительности соотношений и предстоит нам прежде всего.

Как уже отмечалось, можно привести много примеров, подтверждающих наличие относительности соотношений в процессе познания, как самостоятельно существующего явления. Увеличение числа примеров дало бы возможность более основательно описать наблюдаемое явление. Однако такой путь не обеспечил бы доказательство нашего тезиса. Доказательство всякого утверждения требует его сверения с основополагающими закономерностями, с фундаментальными принципами. Это общий прием доказательства. (Так поступают в математике и физике. Так поступают вообще).

Поскольку речь идет о явлении, имеющем общепознавательный характер, то при обосновании (установлении) его общности следует исходить из основных положений, носящих общепознательную значимость. Дальнейший же путь к конкретным знаниям должен проходить через закономерности, установленные конкретными науками.

Источником наших знаний служит объективный материальный мир. Многообразие (разнообразие) вещей, явлений материального мира есть одна из тех основных особенностей его, которая делает осуществимым познание вообще.

Говорить о познании однородного мира не имеет смысла. С другой стороны, возможность устанавливать, различать многообразие действительного мира связано со способностью, особенностью нашего тела, нашего мозга подвергаться различным воздействиям при разных взаимодействиях. Познание становится возможным благодаря неоднородности нашего тела, нашего мозга. Никакие ухищрения мысли не могут привести к познанию закономерностей действительного мира, мышления, общественных явлений из «первоначальных» индифферентных, изолированных объектов. Различные

проявления этой стороны познания наблюдаются, например, при рассмотрении космологических гипотез, когда делаются попытки построить мир из единичных бесструктурных исходных объектов. Всякое познание исходит из множества, многообразия вещей, явлений (включая и нас самих), соответственно—из понятий, образов, характеризующих их.

Особенно важным для нас является другая фундаментальная закономерность материального мира—его единство, многосвязность его вещей, явлений.

Многосвязность и есть та особенность мира, которая порождает относительность во втором ее понимании, в ходе познания закономерностей этого мира. Она же позволяет разобраться в вопросе соотношения субъективного и объективного, с чем приходится сталкиваться всякий раз, когда речь идет о процессе познания.

Ситуация, возникающая при исследовании любой многосвязной системы (в частности, при анализе структуры мозга, указанном У. Эшби, приведенном нами выше) такая же, как и при исследовании мира. Вернее, первые являются частными проявлениями общего положения вещей. Многосвязность человека с внешним миром определяется не только его существованием, но и происхождением. С другой стороны, развитие познавательной способности человека связано не только с развитием необходимой многосвязности его с внешним миром, но и с развитием внутренней многосвязности органа познания. Выражение «единство динамики и конструкции» является точной характеристикой положения вещей здесь.

Многосвязность вещей, явлений мира (частей системы) проявляется во взаимодействиях и связях, в объективных соотношениях между этими вещами, явлениями (частями).

Всякая попытка охарактеризовать, описать, изобразить объективный мир (ту или иную систему) вынуждает нас выделить из всего множества связей лишь отдельные связи, взаимодействия, доступные рассмотрению. Такое положение вещей не ограничивает наши возможности познавать сколь угодно сложносвязанную систему, мир. Оно лишь порождает относительность наших знаний в первом ее понимании. Каждый следующий шаг увеличивает круг связей, отношений, позволяет глубже, вернее познавать систему, мир. Однако, и это важно, процесс познания в конечном счете, в элементарном акте его, сводится к установлению единичных связей, соотношений между отдельными вещами, явлениями. Познание мира осуществляется не иначе, как через установление соотношений между его объектами, явлениями. Соответственно всякое рассечение действительного мира, всякое выделение, различение разнородностей, разнообразий его объектов предопределяют некоторые соотношения, отношения.

Не только элементарный акт познания, но и весь процесс познания (дальнейшее добывание информации, представлений, мнений, знаний), представляющий последовательность все более глубокого отражения действительности, также осуществляется путем установления соотношений между явлениями и вещами, той или иной сложности, структуры того или иного уровня, направления, развития.

Сказанное дает нам право утверждать, что многосвязность вещей, явлений (в том числе и человека) материального мира есть та первооснова, которая предопределяет существование относительности соотношений в процессе познания.

Нам следовало доказать первое утверждение, выдвинутое выше. Вместо этого мы пришли ко второму утверждению, также требующему доказательств.

Решение вопроса, естественно, требует прослеживания хода возникновения и развития наших знаний (для некоторой ступени) как результат развития материи. Исходя из основополагающих законов, переходя при этом из общефилософских основ к основополагающим закономерностям физики, а далее к другим наукам, мы получим возможность доказать выдвинутые утверждения. Однако, поскольку речь идет о процессе познания, полное доказательство требует ответа также на вопрос: как же были установлены сами основополагающие закономерности (материальность мира, многосвязность и т. д.). Ведь до того, как стать основополагающими, они должны были быть установлены. С другой стороны, в этом процессе должен был действовать тот же фактор относительности соотношений.

Момент относительности соотношений, как мы в этом убедимся в дальнейшем, не только участвует в процессе установления фундаментальных закономерностей (в частности, физических принципов), но признание ее позволяет выяснить также их содержание.

Обсуждение вопроса установления фундаментальных законов приобретает особо важное значение в физике, поскольку здесь они сводятся к конкретным основным свойствам, закономерностям материального мира. Придерживаясь общепознавательных суждений, заметим, что фундаментальные законы сами предполагают некоторые соотношения, и попытки установить «начало» в этом процессе приводят нас к рассмотрению только других соотношений, обозначающих обыденные истины. Такое положение вещей есть следствие многосвязности материального мира.

Эта ситуация требует более подробного рассмотрения.

Для обоснования первого утверждения следует проследить за ходом истории возникновения и развития явления познания.

Обращение к предыстории процесса (явления), часто используемое в науке, диктуется необходимостью выявления закономерностей перехода вещей, явлений из одних ситуаций, форм, взаимоотношений к другим; раскрытия сущности процесса развития вещей, явлений. Оно осуществляется установлением предыдущих (соседствующих) звеньев цепи в той или иной мере, в той или иной форме соучаствующих в новом явлении, предопределяющих новую форму, входящих в состав новых соотношений.

Последним обстоятельством, в частности, обусловлено существование сравнительно-исторического метода в науке, составляющего признанную, «узаконенную» основу различных исследований и целых дисциплин (таких, как: «сравнительная грамматика», «сравнительная анатомия» и т. д.). Нетрудно заметить, что в самом сравнительно-историческом методе мы имеем одно из проявлений относительности соотношения. Да и учет соотношений (взаимоотношений, отношений) во всех исследованиях, как вспомогательное средство установления истины—общее явление.

Эти факты заставляют нас обратить внимание на момент «отношений», как на самостоятельное явление, и заинтересоваться историей развития и становления самих соотношений с развитием материи.

Исходя из материальной основы и выделив среди разнообразных образований материи ряд, ведущий к формированию живой материи, возникновения сознания и т. д., следует отметить, что последующие члены такого ряда являются результатом взаимодействий, взаимоотношений предыдущих и что такому ряду сопутствует развитие формы взаимодействий, связей, соотношений между этими материальными объектами, системами. В теории познания обычно основное место уделяется рассмотрению хода истории развития отражения. Отражение есть то основное свойство материи, которое предопределяет познание, а потому заслуживает особого внимания. Однако образование новых структур материи и, соответственно, появление нового уровня отражения, обусловлено определенными взаимодействиями и в то же время означает порождение новых форм взаимодействий. Структура всякого отражения, а это для нас важно, определяется взаимодействиями, соотношениями. Последнее обстоятельство и предопределяют относительность соотношений в познании.

Развитие конкретных форм материи характеризуется последовательностью увеличивающихся возможностей взаимодействий, соотношений с внешним миром и взаимодействий, соотношений внутренних; множественностью возможностей осуществления соотношений (связей, реакций) с другими образованиями, формами материи и множественностью, внутрисвязанностью, внутренних возможностей движений.

Материальные тела, объекты многообразны, обладают разной (многообразной) сложностью, дифференциацией. Развитие взаимодействий у прогрессирующей материи, характеризуемой способностью отражения, проявляется как увеличение возможностей находиться в сопоставлениях, сочетаниях, вступать в связи, соотношения с другими объектами (развивающимися в том или ином направлении). Если на некотором уровне, в неживой природе, взаимодействия можно свести к соотношениям частиц, полей, к разнообразным химическим реакциям и т. д., а в живом мире к физико-хими-

ческим, биологическим процессам, то каждый раз вступают в круговорот различные стороны конструкции самих, подвергающихся объектов, отражающих предметы, тела и т. д. Они и характеризуют структурные особенности отражения.

Всякое осуществление взаимодействий, соотношений, всякое отражение предполагает структурность, расчлененность, дифференциацию тел, вступающих в соотношения. Смысл понятия «инертный» и выявляется (в прямом смысле) при сопоставлениях возможностей тел быть во взаимодействиях с другими телами. То же самое можно сказать для живой материи, например о нерве и т. д. Инертный нерв не в состоянии передавать воздействия.

Степень развитости отражательной способности тел, в общем рассмотрении, прежде всего следует характеризовать их «многоканальностью», множественностью степеней свободы по отношению к возможности вступления во взаимодействия, сочетания, реакции с иными телами, объектами материального мира, степеней свободы получения информации от них. Этот путь ведет к образованию разветвленной нервной системы у животных, человека.

С другой стороны, степень развитости отражательной способности характеризуется «внутренней» многосвязностью у тел. Возникновение и развитие центральной нервной системы у животных и есть конкретная реализация внутренней многосвязности (в дальнейшем также высокоорганизованной многосвязности) развивающихся материальных систем, организмов.

Дифференциация, «многоканальность» и внутренняя многосвязность и характеризуют отражение.

Всякая оценка человеческих знаний должна быть основана на учете многосвязности человека с внешней средой, с обществом, а также внутренней многосвязности центральной нервной системы. Связи эти, в свою очередь, выступают как соотношения того или иного вида.

Осуществляемое на всех ступенях развития материи, отражение, как реализация предшествовавших взаимодействий, соотношений, у высших обезьян достигает возможности выявления отношений между предметами, а у человека развивается дальше. Прежде чем установить отношения между предметами, следовало принять участие во взаимодействиях, взаимоотношениях, должны были возникнуть возможности реализации не только внешних, но и внутренних соотношений. Связи, отношения, определяющие структуру материальных образований, объектов, находятся в соответствии с их возможностью вступать во взаимодействия с другими объектами, телами. В соответствии находятся также взаимодействия всех форм материи с осуществляющимися соотношениями.

История развития структуры отражения есть история взаимодействий, ведущих к возникновению многосвязных систем. Соответственно с этим, отражение, как и процесс познания, на всех уровнях развития отражающего объекта, системы, познающего субъекта характеризуется соотношениями между вещами, явлениями материального мира. Это обстоятельство делает соотношения основным моментом, определяющим внутреннюю структуру процесса познания на всех его ступенях. Вместе с тем оно является и аргументом в пользу нашего первого утверждения, поскольку оно указывает на участие момента соотношений, обладающего собственной историей развития на всех ступенях процесса познания.

Идя дедуктивным путем, следовало бы от общефилософских концепций перейти к конкретным закономерностям, установленным отдельными науками. Восхождение в область конкретных наук начинается с физики (отсюда и особенности предмета физики, ее методов, плодотворность учета соучастия закономерностей установленных ею, при разборе явлений касающихся других отраслей знания) и проходит через биологию, психологию и т. д. Однако, как указывалось, прежде чем исходить из общефилософских концепций об атрибутах, свойствах материи, а далее—из конкретно-физических свойств ее и т. п., необходимо было постичь их.

При попытке начать с другого «конца», с психологии или с физиологии, например, мы снова стоим перед необходимостью учета предыстории для того случая, что ведет к

общефизическим свойствам материи, к общефилософским представлениям о мире, иначе, к фундаментальным соотношениям. Такое положение вещей—есть следствие многосвязности материального мира, следствие того, что сам человек является объектом этого мира, находится в соучастии в его многосвязии, что его существование (на том или ином уровне развития) обусловлено определенными, объективно действующими взаимодействиями, взаимоотношениями между телами, объектами этого мира. Поэтому приходится говорить не о «начале» или «конце» в процессе познания, но о «клетке» познания, соответствующей—«звену» многосвязной материальной системы, мира.

Для более ясного представления положения вещей здесь уместно привести некоторые выдержки из статьи В. С. Тюттина «Клеточка» отражения и отражение как свойство материи⁷, позволяющей подойти ближе к пониманию некоторых сторон познания, на которые мы опирались в наших рассуждениях.

Ставя перед собой задачу уяснения основных особенностей исходной «клеточки» отражения, В. С. Тюттин пишет: «Задача познать само познание в своей первоначальной, исходной постановке содержит элемент логически порочного круга: в определение таких понятий, как «отражение», «образ», «субъект» в явном или неявном виде входят эти же понятия.

Преодолеть логически порочный круг в выяснении сущности отражения возможно не через координацию понятий, а посредством их субординации, их генетического (исторического или логического) анализа, в результате которого отражение предстает как продукт усложнения организации, развития взаимодействия материальных систем.

При выделении же простейшей, исходной «клеточки» отражения путем ее выделения из фундаментального свойства материи—взаимодействия—нам должна быть заранее известна специфика выводимого свойства, исходя из более развитых форм и уровней отражения. Но при этом имеется опасность приписать признаки более развитых форм исходной форме. Для преодоления этого второго затруднения необходимо применить способ исключения, элиминации специфических черт, присущих этим высшим формам отражения.

Таким образом, при анализе исходной «клеточки» отражения надо учитывать, с одной стороны, признаки уже известных (высших) форм отражения, а с другой стороны, интерпретировать эти признаки исходя из фундаментальных свойств материи. Такой анализ поможет выделить всеобщие и в то же время специфические для свойства отражения признаки, исключая признаки, присущие только высшим формам».

Как видим, ход наших рассуждений находится в полном согласии с направлением мыслей, развитых здесь, с той лишь разницей, что у нас речь шла об отыскании «начала» рождения знаний в процессе познания, что привело нас к «звену» процесса познания, здесь же говорится об исходной «клеточке» отражения.

Поиски средств преодоления «логически порочного круга» приводят В. С. Тюттина (в конечном счете) к способу исключения, «элиминации». Нас же поиски решения той же задачи ставят перед необходимостью учета относительности соотношений в познании, обеспечивающем связь «клеточки» с «организмом». Мы не будем разбирать какво содержание «способа исключения». Отметим только, что полное решение вопроса возможно лишь при учете относительности соотношений. Тем не менее, статья В. С. Тюттина представляет для нас большой интерес в том отношении, что в ней (речь идет о первой части ее) мы находим веские аргументы, свидетельствующие в пользу нашего подхода к решению задачи. Это относится, например, к «определению основных моментов определения понятия универсальной исходной полноценной ячейки, «клеточки» отражения», сводящейся, во-первых, к «наличию двух взаимодействующих тел»; во-вторых, к «выделению (фиксации) структуры отражаемого объекта из отпечатка, при этом содержание (природа) материального субстрата отпечатка исключается; в третьих, «соотношению (а на теоретическом уровне—сопоставлению, интерпретации) структур или отношений, объектов друг с другом, в результате оригинала». Это относится к вы-

⁷ «Вопросы философии», № 2, 1964.

воду: «Таким образом, существо «клеточки» отражения сводится к двум основным операциям: к выделению и соотнесению двух изоморфных (гомоморфных) структур принадлежащих объекту-оригиналу и его модели» и т. д.

В поисках выхода из «порочного круга» мы выбрали другой путь, вследствие этого у нас фигурируют и другие понятия. Как было сказано, факт существования «порочного круга» в процессе познания есть результат многосвязности мира, соответственно — многосвязности (сеточного характера) наших знаний, из чего и следует исходить при полном описании явления. При этом нас занимает не «структура отпечатка», но больше «структура наших знаний», реально поддающихся осмысливанию, проверка. Взамен же «изоморфизма» структур, «принадлежащих объекту-оригиналу и его модели», мы будем говорить о соответствии наших знаний действительности, опыту. Особенно важно то, что во избежание самоцельных философствований (тем более спекулятивных построений) следует считаться с тем фактом, что, когда речь идет о человеческом познании, имеется в виду исторически-общественно сформировавшийся человек. Всякий конкретный процесс познания осуществляется органом познания, обладающим предысторией. Каждый фактический шаг в изучении явлений, вещей материального мира предпринимается мозгом, умеющим осуществлять определенные операции. Развитие познающего субъекта происходит в соответствии с внешней и внутренней его дифференциацией, многосвязности с многообразием материального мира. Всякий раз мы опираемся на возможности конструкции нашего организма, нашего мозга, сложившиеся в результате долгого развития материи, соответственно ее закономерностям. Поэтому за опорные звенья (за «начальные клетки»), исходя из которых мы могли бы разобраться в обстановке, естественно брать самые обыденные соотношения между предметами, явлениями, которыми человек оперирует в своей повседневной практике. Вот эти соотношения, не вникая в первую пору в структуру их содержания, и следует выбирать как «начало» при рассмотрении особенностей процесса познания.

В действительности так оно и бывает. Первоклассник сидит за партой с небольшим запасом совершенно обыденных и элементарных (бедных содержанием) соотношений между вещами, явлениями. Процесс познания окружающего мира, в том числе дальнейшее постижение основополагающих принципов отдельных наук и философии на практике сводится к процессу обучения. Однако в процессе обучения человек общается с понятиями, знаниями уже установленными исторически-общественным развитием человечества. И поскольку нас интересует вопрос познания неизвестного, момент перехода в процессе познания, совершенно безразлично, с какого уровня развития начать проследивание процесса.

Начиная рассмотрение с человека, обладающего некоторым запасом знаний, прежде всего следует заметить, что знания о материальных соотношениях между вещами, явлениями, выражаются у него (в мышлении, разговоре, письме) в виде определенных соотношений, связей между понятиями, образами и т. п. и составляют «клетки» познания. Вот здесь следует указать на важность учета того факта, что из какого бы уровня (дифференциации связности) не исходить, всякое «продолжение», обогащение наших знаний, всякий переход в процессе познания осуществляется дальнейшим вступлением человека во взаимодействия с окружающим миром, реализацией новых внешних и внутренних отношений, ведущих к появлению новых связей в структуре (сетке) знания у познающего субъекта. Факты эти служат аргументом в пользу второго утверждения.

Беря за начало те или иные соотношения-«клетки» познания (могущие образоваться, например, в результате непосредственного воздействия внешнего мира на человека) и проследивая за дальнейшим развитием познания, можно увидеть, что развитие это идет в направлении установления как новых соотношений, так и установления связей между отдельными «клетками», и, что важно, процесс этот проходит через установление (фиксации) соотношений, обозначающих общее для отдельных «звеньев», а потому и объединяющих их особыми связями. Будучи сверенными с непосредственно приобретенными соотношениями, последние становятся основными соотношениями (основами) для того или иного круга связей, знаний. Возникновение их позволяет сверить дальнейшие шаги, устанавливаемые связи не только с непосредственно устанавливаемыми соотно-

шениями, но и установлением соответствия с ними, хотя такие основы и подвержены изменениям. Правильный ход познания должен дать возможность переоценить их, сверить их «жизненность» на непосредственном опыте, снова и снова в ходе приобретения новых знаний.

В дальнейшем, на основе таких «локальных» основных закономерностей, устанавливаются и всеобщие фундаментальные законы той или иной науки и общеприкладные основополагающие закономерности материального мира. Основы эти также подвержены изменениям, и только соответствие их всей системе человеческих знаний обеспечивает их всеобщность, а неуничтожаемость соответствующих соотношений в ходе развития познания делает их фундаментальными, основополагающими. Не только исходные звенья суть соотношения, но и основополагающие закономерности представляют некоторые соотношения. С другой стороны, установление их осуществляется не иначе, как через сопоставления, соотнесения, на что и указывает относительность соотношений.

Основной особенностью, неизменным атрибутом «клетки» познания (рассмотренное нами, взамен «клеточки» отражения) является отношение (соотнесения, сопоставления, сравнения), выражающее объективные связи, соотношения между объектами и внутри них. «Соотношения» характеризуют не только «клетки», но и «коммуникации», «мосты», «узлы» и весь «организм» познания в целом, принимая при этом все сложные, своеобразные формы. Момент «отношений», будучи неустранимой характеристикой «клетки» познания, является неуничтожаемой основной характеристикой познания вообще. Это и подчеркивает относительность соотношений.

Иначе говоря, в основе наших конкретных знаний лежат взаимодействия, соотношения между материальными объектами (включая и человека). Это предопределяет структуру перехода в процессе познания, основное содержание которого можно выразить в виде следующего утверждения: По характеру своего происхождения (рождения) наши знания (все осмысленные умственные конструкции) относительны. Особенность эта в структуре процесса познания и в устанавливаемых в этом процессе знаний проявляется в виде соотношений, определяющих внутреннюю структуру понятий, а также связей (многосвязей) между понятиями, суждениями, мыслями, теориями и т. п.

(Заметим, что тут речь идет не о том, что «все зависит от координатной системы» или «правое и левое, верх и низ относительны» и т. п., но о внутренней структуре наших знаний).

Наличие фактора относительности перехода в познании—объективный факт. Ее существование порождено многосвязностью материальной системы мир-человек. Познание ее дает нам ключ нового подхода к содержанию наших знаний, к выяснению достоверности как уже сложившихся (установленных), так и устанавливаемых знаний, на том или ином уровне развития. Привлечение к рассмотрению перехода и становления наших знаний в целом, с общепознавательной точки зрения, не только дает возможность определить «достоверность» этих знаний, но и позволяет установить их «жизненность», «живучесть» в том или ином случае. Такой подход дает возможность ориентироваться в процессе осмысливания содержания всяких основ, как и в вопросе перестройки той или иной системы знаний (в том числе основных) в соответствии с действительностью, опытом.

После всего сказанного, пожалуй, можно было бы приступить к рассмотрению того вклада, который внесет подобный подход в процесс продвижения в отдельных отраслях науки. Однако полное раскрытие содержания относительности перехода требует дальнейшего, более детального ознакомления с процессом познания. Нам следует разобраться в процессе образования и содержания самих понятий «соотнесение», «сравнение» и т. д., посредством которых и выражаются наши знания. Следует также показать, что относительность соотношений не только не вносит неясность, не только не порождает условность в наших знаниях, но, наоборот, позволяет более точно выразить их и, с другой стороны, она не сводит наши знания только к абстрактным отношениям. Особо следует остановиться на освещении вопроса о соотношении «относительного» и «абсолютного».

Как и следовало ожидать, осуществление полного осмысливания обсуждаемых особенностей познания требует рассмотрения относительности перехода в единстве с относительностью становления, на что также следует обращать внимание.

Здесь лишь добавим следующее. Из всего сказанного ясно, почему и как следует расширять границы наших знаний о моменте относительности (соответственно—философской категории относительности). С полным правом мы могли бы описанное явление, характеризующее образование (и формирование) наших знаний, характеризовать как «фактор многосвязности в познании», «учет» «сеточного» характера наших знаний» — или еще иначе. Поскольку, однако, родственное ему явление в физике названо «относительностью», мы и оставили это название, приписав к нему слово «соотношение». И это также понятно. В обобщенном понимании «соотношений» и следует искать опору в поисках ориентации при рассмотрении многосвязных систем, на что было указано выше. Особенности познания, указывающие на явление относительности подобного вида впервые привлекли к себе внимание древнегреческого философа Горгия. Что же касается роли вездесущего «соотношения», то достаточно заметить, что она красной нитью проходит через всю философскую систему Гегеля и философию диалектического материализма. Изучение фактического материала, накопленного отдельными науками, дает нам возможность предпринять шаги в направлении дальнейшего углубления в содержание явления.

ԱՂՅԱՆ Ա. Չ.

ԻՄԱՑՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ՀԱՐԱՔԵՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ժամանակակից գիտական գրականության մեջ հանդիպել՝ մեր դատողությունների, մտքերի, տեսությունների, գիտելիքների պայմանական, հարաբերական բնույթի վերաբերյալ հիշատակությունների: Ինչպես ցույց է տալիս ուշադիր քննությունը, հարաբերականության բոլոր նման արտահայտությունները հանդիսանում են հիմնական պրոցեսում առկա երկու, տարբեր բովանդակության հարաբերականությունների դրսևորումները: Դրանցից առաջինը, որը կարելի է բնորոշել որպես մեր գիտելիքների լրիվության (ամփոփվածության) հարաբերականություն, նկատի ունի օբյեկտիվ աշխարհի իրերի, երևույթների մասին մարդկային գիտելիքների առաջընթացն ամբողջովին վերցրած, և արտահայտում է այն փաստը, որ երևույթների, իրերի ճանաչումն ընթանում է նրանց ոչ լրիվ հիմնությունից դեպի ավելի լրիվ հիմնությունը: Նման հարաբերականության հիմնարանական արմատների բացահայտումը և ընդհանրության սահմանումը իրականացված է վաղուց: Այլ է վիճակը մյուս բնույթի հարաբերականության հարցում: Այստեղ հարաբերականության մասին տեղեկությունները հանդես են գալիս որպես հիշատակություններ՝ իրերի, երևույթների միջև առկա «հարաբերությունների», «առնչվածությունների», «կապակցվածությունների» մասին, որոնք իրենց արտահայտությունն են գտնում մեր գիտելիքների ներքին ստրուկտուրայում:

Ներկա հոդվածում ցույց է տրված, որ այս երկրորդ հարաբերականությունը, որն անվանվել է փոխադարձ առնչությունների (միաժամանակ՝ փոխադարձ կապակցվածությունների) հարաբերականություն, նույնպես բնորոշում է մեր գիտելիքների զարգացման պրոցեսի մեխանիզմը, և ցույց է տալիս մարդկային գիտելիքների մի որոշակի մակարդակից դեպի նոր, այլ մակարդակի անցնելու առանձնատկությունները, որոնք բխում են երևույթների, իրերի փոխադարձ կապակցվածությունից: